

“Что это?”

“Это ... это рагу из сезонных овощей ...”

То, как ответил шеф-повар, наводило на мысль, что он что-то скрывает. Но Мию было не обмануть.

“Я спрашиваю, что это за овощ”.

— спросила Миа, поднося ложку ближе к лицу шеф-повара. Шеф-повар был выше Мии, поэтому она вытянула руки и встала на цыпочки.

“Это действительно помидор желтой луны, ваше высочество”.

Шеф-повар ответил, поняв, что Миа не отступает. Все горничные вокруг них выглядели обеспокоенными.

“Правда? Это... это помидор желтой луны?” Невероятно, но Миа смотрит на него, а затем дрожащей рукой засовывает ложку в рот. Во рту появилась освежающая кислинка, которая распространилась в тот момент, когда она коснулась кончика языка. В ней была скрыта слабая сладость. Умеренно тушеные овощи крошатся во рту и тают. Оставляет чудесное послевкусие у нее во рту...

Изысканный вкус, который отличался от того, что она помнила, потряс Мию.

С энтузиазмом Миа взяла ещё одну ложку. Рагу таяло у неё на языке, оставляя насыщенный вкус, а хлеб был слегка сладковатым.

“Хлеб всегда был таким мягким?”

Её дрожащий голос был едва слышен. Затем она заметила, что по её щекам текут слёзы.

— Что, Ваше Высочество, вам не понравилось? Что-то не так с моей стряпнёй?..

Шеф-повар запаниковал.

Миа, у которой был полон рот, попыталась ответить, но не смогла выговорить ни слова. Более того, она начала задыхаться и отчаянно размахивать руками. Поведя себя неподобающим для принцессы образом, она сумела успокоиться, когда одна из служанок принесла ей воды.

“Мне понравилось, шеф. Ваши навыки достойны похвалы”.

Миа улыбнулась нервничавшему шеф-повару.

— Я польщён вашим комплиментом, Ваше Высочество. Но это рагу было приготовлено так, чтобы подчеркнуть естественный вкус ингредиентов. Так что заслуга в этом не только моя.

— Так ли это было? Но эти жёлтые помидоры... Разве жёлтые помидоры не должны быть более зелёными и горькими? Она вспомнила, что ей приходилось есть в тюрьме. Они были твёрдыми, горькими и очень-очень невкусными.

— О... — с горькой улыбкой сказал шеф-повар. — В случае с жёлтыми помидорами, если вы не будете их варить, они могут иметь такой вкус. Однако тот, что мы приготовили для вас, варился три дня. Его может приготовить любой, если будет следить за температурой, понимаете?

— ...Так много времени? Но если это занимает так много времени, мы можем просто не есть это.

— Я не могу этого сделать, Ваше Высочество. Наш долг как подданных — защищать здоровье императорской семьи.

Шеф-повар кладёт руку на грудь и низко кланяется. Раньше Миа воспринимала такие знаки почтения как должное, полагая, что это нормально. Но это было не так. После революции, уничтожившей империю, никто не заботился о ней и не проявлял к ней почтения. Теперь она поняла это, поэтому мягко улыбнулась и сказала:

— Вы очень внимательны. Знайте, что я очень благодарен вам за ваши усилия.

“Хм...?”

Услышав искреннюю благодарность от Мии, шеф-повар был настолько потрясён, что у него отвисла челюсть. Он сделал два неуверенных шага назад. Он никогда не думал, что такая эгоистичная принцесса может произнести такие добрые слова.

... На этом этапе должно быть очевидно, как обычно ведет себя Миа.

Шеф-повар уставился на Мию с таким недоумением, словно только что увидел ведьму в небе.

“Я ... я... Для меня большая честь, ваше высочество”.

Наконец-то он смог вымолвить хоть слово. Он смущённо почесал подбородок.

— Ну, это ещё и вопрос стоимости. Приготовленные сегодня блюда были настолько высокого качества, что их стоимость эквивалентна месячной зарплате простого человека.

“Боже, неужели это так?”

Разговоры о расходах и ценах никогда не имели особого смысла для Мии. Во-первых, она была избалованной принцессой. Она была из тех женщин, которые могут получить всё, что захотят, одним взглядом. Её не интересовало, сколько стоят её жизнь и еда. Её также не интересовало, сколько зарабатывают простые люди.

Поэтому ей, естественно, было всё равно на слова шеф-повара. Или должно было быть всё равно... но...

Ты хоть представляешь, сколько стоит прокормить членов королевской семьи?

В её голове внезапно раздался саркастический голос. Удивлённая, Миа огляделась.

Что, во имя небесных лун.. Кто это был сейчас?

Это был знакомый голос ... из ее памяти...

<http://tl.rulate.ru/book/122481/5137968>